

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады

Выпуск 24

В.Г. Харитонова

**СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧУВАШИИ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2016 год

Чебоксары 2016

УДК 316
ББК 60.54
X 20

Научный редактор *Г.А. Николаев*

Харитонова В.Г.

Сельское общество Чувашии в начале XXI века: социокультурный аспект / В.Г. Харитонова; науч. ред. Г.А. Николаев. – Чебоксары, 2016. – 44 с. – (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 24).

В работе на основе анализа результатов социологических обследований 2006 и 2012 гг., а также статистических данных рассмотрены социальные аспекты развития сельского сообщества Чувашии в начале XXI в.

© В.Г. Харитонова, 2016

© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2016

Введение

Основные тенденции экономического, социального, культурного развития Чувашской Республики в начале XXI в. напрямую связаны с состоянием аграрной сферы, прежде всего с процессами развития сельского общества. Аграрные реформы, начавшиеся в 1990-х гг., внесли значительные изменения во все стороны жизни сельского населения Чувашии, обострили многие аспекты его жизнедеятельности, вызвали необходимость выработки механизмов адаптации к новым условиям. Вследствие аграрных реформ 1990-х гг. наиболее сильно проявился социокультурный, мировоззренческий перелом, пережитый деревней. Характер изменений крестьянского образа жизни, как и социальное, экономическое положение крестьянства, требует углубленного изучения. Как отмечает И.Е. Кознова, «крестьянство и его культура являют собой универсальный объект изучения, поскольку на нем прослеживаются многие базовые формы социальности...»¹. Первое десятилетие XXI в. в истории российского общества – это время стабилизации новых структур и процессов, разработки государственной политики социального развития и создания привлекательной инфраструктуры сельских территорий, в связи с чем изучение и анализ социальных аспектов развития сельского сообщества, факторов, влияющих на динамику региональных процессов, приобретают актуальное значение. Программы социально-экономического развития региона должны опираться на активность граждан, на их инициативы².

Исследователями рассматриваются разные аспекты жизнедеятельности регионов. Намечились экономические, философские, исторические, социологические направления научных изысканий в этой области³. Тенденции развития Чувашии прослежены в рамках реализации исследовательского проекта «Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика»⁴. Одним из итоговых выводов проведенных исследований стало заключение

о существовании социокультурного дисбаланса, связанного с фактором относительно высокой доли сельского населения в республике и вопросами урегулирования процессов внутри сельского сообщества⁵. Принципиальная роль аграрного наследия в истории модернизаций в России отмечается в отечественной историографии⁶. В целом проблема носит достаточно дискуссионный и даже политизированный характер⁷.

Таким образом, основные социокультурные факторы развития сельского сообщества Чувашии в первое десятилетие XXI в., их влияние на социальную модернизацию региона выступают в качестве научной проблемы. Исходя из этого положения в научном докладе основное внимание уделено анализу субъективного мнения населения и его отношения к происходящим процессам. При этом объектом изучения являются сельские жители, занятые производством сельскохозяйственной продукции, независимо от формы хозяйственной практики, ресурсный потенциал сельского общества. Наша задача – выявить тенденции трансформации сельского общества Чувашской Республики, обозначить их восприятие населением, обратить внимание на возможные пути решения основных проблем.

При проведении социологических обследований применена методика портрета региона и общероссийского мониторинга по проекту «Социокультурный портрет регионов России», разработанная Центром изучения социокультурных изменений при Институте философии РАН (авторы – доктор философских наук, член-корреспондент РАН Н.И. Лапин, доктор социологических наук Л.А. Беляева), которая позволяет изучить комплекс объективных и субъективных социальных и культурных характеристик региона, выявить преимущества и слабости, базовые проблемы и тенденции социокультурного развития⁸.

Эмпирическую основу исследования поставленной проблемы составили материалы социологического изучения населения республики в 2006 (N=998) и 2012 (N=1002) гг. С целью выявления основных тенденций и направлений социокультурной динамики республики исследование проводится в мониторинговом режиме, в 2016 г. состоялся третий этап опроса. Для опросов использована стратифицированная, многоступенчатая, квотная (пол/возраст) выборка. Опрос населения проведен в следующих сельских районах: Алатырском, Батыревском, Вурнарском, Ибресинском, Канашском, Козловском, Чебоксарском, Шумерлинском, Ядринском.

Были также изучены официальные документы, статистические источники, материалы СМИ, научная литература. Основными статистическими материалами стали результаты Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. Комплексный анализ разного типа источников позволил по-новому взглянуть на ряд проблем социального развития.

Хронологические рамки исследования охватывают 2000–2012 гг., по некоторым показателям расширены до 2016 г. Нижний хронологический рубеж определяется завершением периода аграрных реформ, начавшихся в 1990-х гг., верхняя граница связана с началом реализации государственной политики социального развития села.

Тема научного доклада многопланова, находится на стыке ряда современных направлений научных исследований – социальной истории, культурологии, истории крестьянства и сельского хозяйства. Поставленные в научном докладе проблемы имеют как теоретическую, так и практическую направленность.

Сельское общество Чувашии в начале XXI века

В современной отраслевой структуре экономики Чувашии сельское хозяйство (11,5 % в 2006 г.; 9,6 % в 2012 г.) занимает основные позиции наряду с такими отраслями, как обрабатывающие производства (25,5 % в 2006 г.; 26,3 % в 2012 г.) и строительство (9,9 %; 10 %). При этом самый высокий удельный вес республики в общероссийских основных экономических показателях приходится на продукцию сельского хозяйства⁹. В сельском хозяйстве преобладает мясо-молочное животноводство, развиты птицеводство и производство зерна, картофеля и хмеля. В результате реализации предпринятых в 1990-х гг. мер по изменению организационно-правового статуса коллективных хозяйств и государственных сельскохозяйственных предприятий, в 2000 г. в республике были зарегистрированы 444 сельскохозяйственные организации, 37 колхозов, 1471 крестьянское (фермерское) хозяйство, 211,2 тыс. личных подсобных хозяйств населения. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., аграрная сфера республики

представлена широким спектром субъектов производства. Прежде всего, это 186 сельскохозяйственных организаций, которые распределяются на крупные, средние и малые; 153 микропредприятия, 33 подсобных сельскохозяйственных предприятия несельскохозяйственных организаций. В республике действуют 2524 крестьянских (фермерских) хозяйства и индивидуальных предпринимателя; 246,8 тыс. личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан; 745 некоммерческих объединений граждан (садоводческие, огороднические, дачные)¹⁰. В среднем на одну сельскохозяйственную организацию, по данным 2006 г., приходилось 46 работников, в крупных и средних предприятиях количество работников доходило до 108 чел., в КФХ трудились от 4 до 6 чел.¹¹ Сохраняется тенденция сокращения доли занятых в сельском хозяйстве. В 2000 г. в нем было занято 154,6 тыс. чел., в 2005 г. – 89,5 тыс. чел., в 2010 г. – 80,7 тыс. чел., в 2014 г. – 76,7 тыс. чел.¹²

Для изучаемого периода характерно снижение производства продукции аграрными предприятиями, что было в определенной степени компенсировано наращиванием производства в личных и фермерских хозяйствах. Хозяйства населения сохранили ведущие позиции в производстве продукции сельского хозяйства, в 2000–2012 гг. на их долю приходилось более 60 % в структуре производства продукции по основным категориям хозяйств¹³.

Одним из позитивных моментов в эволюции семейного крестьянского хозяйства за данный период стало возрождение их относительной самостоятельности, возможности развиваться в силу необходимости и достаточности крестьянского двора. В 2002 г. 396,9 тыс. (30,3 %) опрошиваемых назвали одним из источников средств к существованию личное подсобное хозяйство. В 2010 г. доход от личного подсобного хозяйства имели 289,6 тыс. чел. (23,9 %), но основным назвали его только 35,0 тыс. чел., или 12,1 % имеющих этот источник. Следует отметить, что для 27,7 тыс. чел. личное подсобное хозяйство было единственным источником средств к существованию, из них 99,7 % – это лица трудоспособного возраста¹⁴. В отношении крестьянских (фермерских) хозяйств в 2000–2012 гг. в Чувашии можно отметить положительную динамику – рост числа хозяйств, площади земли в среднем на одно крестьянское (фермерское) хозяйство, увеличение доли в производстве сельскохозяйственной продукции. Однако они не стали доминирующей силой в формировании производственного АПК в

Чувашии. Развитие фермерского хозяйства в Чувашии сдерживается по двум основным причинам – это высокая плотность населения и отсутствие свободных земельных ресурсов.

Что касается количественных показателей социальной сферы села, за рассматриваемые годы произошло ухудшение положения в развитии его инфраструктуры – сокращение числа больниц, учреждений образования, культуры, объектов коммунального хозяйства, благоустройства и транспортного обеспечения. Только в жилищном строительстве (находящемся в частной собственности граждан) наблюдается рост показателей¹⁵.

Демографические ресурсы села

В Чувашии доля населения, проживающего в сельской местности, остается высокой: 38,7 % на 1 января 2016 г. (в Российской Федерации 25,9 % на 1 января 2016 г.)¹⁶. До второй половины 1970-х гг. в республике доминировало сельское население. Перепись 1989 г. впервые выявила превышение численности городских жителей над численностью сельских. В общей численности населения доля сельчан сократилась с 54,5 % в 1979 г. до 42,4 % в 1989 г., доля горожан возросла соответственно с 45,5 до 57,6 %. В дальнейшем доля городского населения в общей численности населения возрастала, на 1 января 2016 г. составила 61,3 %¹⁷. Однако между двумя последними переписями (2002 и 2010 гг.) произошло незначительное снижение доли городского населения в республике: в 2010 г. она составила 58,8 % (в 2002 г. – 60,6 %), а доля сельского – 41,2 % (в 2002 г. – 39,4 %). На рост численности сельского населения повлияли административно-территориальные преобразования. За период с 2002 по 2010 г. 8 поселков городского типа в соответствии с законодательством республики были отнесены к категории сельских населенных пунктов. Сельское население республики за счет естественной убыли сократилось на 33,3 тыс. чел., миграционной убыли – на 21,4 тыс. чел., за счет административно-территориальных преобразований увеличилось на 52,9 тыс. чел. Однако административные изменения не могли компенсировать потери от естественной и миграционной убыли. В целом численность сельского населения продолжала сокращаться, как и всего населения республики. Во всех районах республики

за межпереписной период сельское население сократилось за счет естественной убыли. За счет миграционного прироста сельское население увеличилось в Чебоксарском и Комсомольском районах, соответственно на 5,4 тыс. чел. и 137 чел. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в Чувашской Республике учтено 17 сельских населенных пунктов без постоянного населения. Также наблюдается увеличение количества селений с численностью жителей 50 и менее человек (на 21,7 %). В наибольшей степени (почти на 20 %) сократилось число сельских населенных пунктов с количеством жителей от 501 до 1000 чел. Большая часть (63 %) сельчан проживала в селах и деревнях с числом жителей от 101 до 1000. Также учтено 15 сельских поселений с численностью населения более 3 тыс. чел.¹⁸

Этнодемографическая ситуация в Чувашии в последние десятилетия XX – начале XXI в. имела свою специфику. Чуваши как титульная нация преобладали и продолжают преобладать в общем составе населения (67,8 %), причем как в сельской (84,8 %), так и в городской местностях (54,7 %). Превышение численности чувашей-горожан над сельчанами было зафиксировано переписью 2002 г. Существенные изменения связаны, во-первых, с быстрыми темпами увеличения численности чувашей в городах, во-вторых, со значительным изменением и усложнением социального состава титульного этноса и, в-третьих, с интенсивной миграцией селян в города. Последнее также способствовало снижению абсолютной и относительной численности русского сельского населения. Значительный удельный вес в селе имеют чуваши. Их доля в общей численности сельских жителей, указавших национальную принадлежность, составила 84,2 % (в 2002 г. – 85,5 %). Доля русских за межпереписной период увеличилась с 8,4 до 9,6 %, татар – с 4,2 до 4,4 %. Доля мордвы снизилась за указанное время с 1,5 до 1,3 %¹⁹.

Следующим показателем является старение населения республики в целом: средний возраст жителей составил в 2010 г. 38,7 года (в 2002 г. – 37 лет). По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. средний возраст жителей сел республики составил 40,5 года (мужчин – 37,6 года, женщин – 43,3 года). Во многих административных сельских районах республики данный показатель выше средне-республиканского²⁰. Продолжающийся процесс демографического старения населения республики привел к увеличению численности

населения старше трудоспособного возраста. Так, на 1000 сельских жителей трудоспособного возраста по данным 2010 г. приходилось лиц нетрудоспособного возраста 716 чел., детей и подростков (до 15 лет) – 301, лиц старше трудоспособного возраста – 415, в целом по республике соответственно – 610; 272 и 342 чел.²¹

В республике с 2012 г. впервые за много лет зафиксирован естественный прирост населения, но происходит естественная убыль сельского населения. В итоге показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, рассчитываемый органами статистики, для сельского населения меньше, чем для городского (соответственно 68,12 и 71,74 в 2012 г.), хотя и имеет повышательный тренд начиная с 2000 г.²² Миграционные процессы в основном происходят внутри республики. В начале 2000-х гг. (по данным 2006 г.) в структуре причин сельско-городских миграций преобладали возвратные миграции (из города в село), далее следовали миграции в связи с учебой и работой (из села в город). Факт относительно высокой численности возвратных миграций, на наш взгляд, объясняется положительным действием инвестиционных проектов, заявленных и реализуемых в селе в эти годы. В дальнейшем вновь наблюдается рост показателей миграции из села. Миграции в пределах России и между регионами характеризуются убылью как сельского, так и всего населения республики. Подобные тенденции характерны и для других регионов России. Исследователи назвали данный процесс «неотходничеством» и связывают его с «формированием автономных стратегий выживания, центральным звеном которого стало семейное хозяйство»²³.

Социально-демографический аспект развития взаимоотношений «село и город» отразился на сельских семьях, прежде всего в сокращении их размера. Начиная с 2002 г. в динамике рождаемости в республике наметилась положительная тенденция, причем в сельской местности рост происходит более быстрыми темпами²⁴. Несмотря на это, среди домохозяйств, состоящих из двух и более человек, 92,5 % в 2002 г. и 93,6 % в 2010 г. имели одного-двух детей. В целом в республике наблюдается тенденция отхода от модели двухдетной семьи к однодетной, поскольку в возрастной группе от 25 до 34 лет преобладает однодетная модель семьи (44 %, данные опроса 2006 г.). В селе также доминирующими становятся семьи с одним ребенком. Количество многодетных семей (ими считаются семьи с тремя и более детьми до 18 лет) в республике снижалось.

В 2002 г. трех и более детей имели 7,4 % семей (в городе – 3,8 %, в селе – 13,9 %), в 2010 г. их доля уменьшилась до 6,4 % (в городе – 3,4 %, в селе – 11 %) ²⁵.

По данным официальной статистики, уровень брачности и разводимости в республике в целом стабилизировался с середины 2000-х гг., некоторые всплески в отдельные годы не дают основания для выводов о положительных или отрицательных трендах. Для сельского населения период стабилизации приходится на конец первого десятилетия и начало второго десятилетия XXI в. В эти годы возросло число как вступивших в брак, так и оформивших развод. На селе показатель прочности браков традиционно высок, по данным 2012 г., на 1000 чел. сельского населения число браков составило 7,7; разводов – 2,6; в городах это соотношение 7,3 и 4,2 соответственно. Негативные тенденции очерчены более определенно при сравнении по данным показателям сельского и городского населения. В 1991 г. показатель разводимости в селе был меньше, чем в городской местности, в 4,8 раза, в 1995 и 2000 гг. – более чем в 4, а к середине первого десятилетия XXI в. разница сократилась до 3,7 раза, к 2010 г. – до 2,1. В последующие годы выравнивание коэффициентов разводимости шло за счет разнонаправленных процессов: некоторого сокращения данного показателя в городе и роста – в сельской местности ²⁶. Уровень внебрачной рождаемости на фоне снижения общего уровня рождаемости в республике продолжал расти, как и количество женщин, родивших вне зарегистрированного брака. Заключение брака перестало быть обязательным условием для рождения ребенка. Начиная с 2010 г. наблюдается некоторое снижение доли детей, родившихся вне официального брака: с 23,4 % в 2009 г. до 20,1 % в 2013 г. от общего числа рождений. Внебрачная рождаемость в конце XX – начале XXI в. стала характерным явлением не только для города, так и для сельской местности. Если в 1990-х гг. показатели внебрачной рождаемости в селе были существенно ниже, чем в городах, то с 2000-х гг. они стали даже чуть выше. Возраст матерей при внебрачных рождениях имеет два пиковых значения – до 20 лет и от 30 до 35 лет ²⁷.

В рамках социологического обследования населению задавались вопросы, относящиеся к проблемам численности населения, состояния семьи, здоровья. Около 8 % сельских респондентов считают, что ничто не мешает росту численности населения в нашем регионе. Основными причинами, препятствующими росту числен-

ности граждан, по мнению сельчан, являются низкие доходы (74 %) и плохие жилищные условия (38,5 %). За период между двумя опросами возросла доля тех, кто имеет мотивацию на однодетную семью. Одновременно респондентами как положительные отмечены меры, принимаемые государством для материальной и социальной, духовной поддержки семей с детьми, улучшение медицинской помощи. Негативными социальными факторами, влияющими на состояние семьи, по мнению сельских жителей республики, являются отсутствие средств на содержание семьи (55,4 %) и плохие жилищные условия (36,4 %), хотя прямая взаимосвязь между этими показателями не наблюдается. По сравнению с данными 2006 г. возросла доля тех, кто на первый план ставит личностные особенности (характер, нравственность, религиозные нормы, расчет на выгоду от сохранения или разрушения семьи). Состояние своего здоровья сельские жители оценивают весьма положительно: около 48 % опрошенных в 2006 г. и 53 % в 2012 г. считают, что здоровье у них нормальное. Часть населения – около 30 % – отметила, что иногда болеют, доля имеющих хронические заболевания и инвалидность почти не изменилась. В структуре медицинской помощи, оказываемой сельчанам, незначительно (на 5 процентных пунктов) увеличилась доля платных услуг, в том числе оказываемых на дому. При этом 42,3 % респондентов в целом удовлетворены качеством медицинского обслуживания. В числе недостатков государственного медицинского обслуживания они называют следующие: очереди на приеме у врача, трудность устройства на лечение в стационаре, качество лекарств и цены на них. В плане доступности учреждений здравоохранения у населения нет больших проблем, многие сельские жители добираются до врача поликлиники или фельдшера в течение получаса, около 20 % людей тратят на это около часа. В сельской местности сложнее добираться до больничных учреждений: 40,5 % тратят на это около получаса, 40,3 % – около часа, 18 % – до двух часов. Наличие личного и общественного транспорта облегчает эту задачу. Доля оценивающих работу общественного транспорта как хорошую между двумя опросами возросла с 66,5 до 87 %, соответственно, сократилась доля тех, кто отрицательно характеризует эту работу.

Здоровье населения зависит и от окружающей среды – состояния атмосферного воздуха, воды, почвы и растительного мира, которые оказывают влияние на качество жизни и условия жизнедея-

тельности человека. Сельскими жителями состояние окружающей среды, в том числе и воздуха, оценивается в целом как нормальное. Качество питьевой воды – актуальная проблема, разрешение которой обозначено руководством республики как одно из важнейших направлений совершенствования инфраструктуры и создания современной системы водоснабжения населения. Осознание необходимости решения этой задачи пришло в начале 2000-х гг., важность этого понимали также местные органы власти и население. Большинство сельчан считает, что употребляет чистую питьевую воду (в 2006 г. – 84,3 %; в 2012 г. – 83, 2 %). По сравнению с 2006 г. выросла доля тех, кто не смог дать определенного ответа по поводу качества питьевой воды, снизилась доля тех, кто считает ее загрязненной. Актуальной эта проблема скорее оказалась для горожан, особенно для жителей г. Чебоксары. Объективная экологически благоприятная ситуация в Чувашии, сложившаяся исторически, определила довольно высокую уверенность опрошенного населения относительно защищенности от экологических угроз. Распределение ответов 2006 г. оказалось следующим: 36,9 % опрошенных чувствуют себя защищенными, не уверены в защите 36,8 %, а 26,2 % затруднились ответить. Городское население чувствовало себя менее защищенным от экологических угроз, чем сельское. К 2012 г. вопросы экологии стали актуальнее и для сельских жителей. Более 40 % респондентов посчитали, что не защищены от экологических угроз, затруднились с оценкой ситуации 35 %. Но если сравнить ситуацию в республике с ситуацией по России в целом (данные за 2010 г.), то жители Чувашии считают себя наиболее защищенными от экологической угрозы²⁸.

Особенности и проблемы Чувашии в оценке населения

В формировании отношения к республике, наряду с социально-экономическими и природными, определенную роль играют социокультурные факторы. Природные условия жизни и человеческий потенциал оцениваются жителями села республики положительно. Одним из индикаторов качества жизни региональной социокультурной общности, сбалансированности социокультурных функций является отношение населения к своему региону. Оцен-

ка таких черт региона, как перспективность для жизни, наличие возможностей для инициативы, несколько возросла, однако в абсолютном выражении эти показания характеризуют высокий уровень скептицизма населения. При опросе в 2012 г. большинство сельских жителей затруднилось с определением для себя четкой позиции по этому вопросу.

В общей оценке качества жизни в республике респондентами был проявлен значительный оптимизм (см. табл. 1). Безусловно позитивных ответов больше примерно в 3 раза, чем негативных. В то же время с 2006 г. наблюдается некоторое снижение доли тех, кто в целом положительно оценивает свое проживание в республике: с 80,1 % в 2006 г. до 76,9 % в 2012 г.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Какие чувства Вы испытываете по отношению к Чувашии?»
(% опрошенных)²⁹**

Варианты ответов	2006			2012		
	Все	Город	Село	Все	Город	Село
Я рад, что живу здесь	38,3	35,5	42,6	34,2	26,1	47,4
В целом я доволен (довольна), но многое не устраивает	41,8	43,3	39,5	42,7	45,6	37,9
Не испытываю особых чувств по этому поводу	10,1	9,2	11,4	12,7	15,3	8,4
Мне не нравится здесь жить, но привык(ла) и не собираюсь уезжать	5,2	6,1	3,9	2,9	3,5	1,8
Хотел(а) бы уехать в другой регион России	2,9	3,8	1,6	4	5	2,4
Хотел(а) бы вообще уехать из России	0,8	1,2	0,3	2,2	3,1	0,8
Затрудняюсь ответить	0,5	0,5	0,5	1,3	1,3	1,3
Отказ от ответа	0,4	0,5	0,3	–	–	–

Наблюдается рост числа желающих уехать в другой регион России и из России: с 3,7 % в 2006 г. до 6,2 % в 2012 г. По данным опросов, позитивная оценка жизни в регионе респондентами имеет некоторые различия по возрасту, гендеру, образованию.

Более существенные отличия выявлены в ответах на этот вопрос среди городских и сельских респондентов, а также среди русских и чувашей. Традиционно положительное отношение высказывают сельчане и чувашское население. Доля сельчан, выбравших вариант ответа «рад, что живу здесь», как в 2006 г., так и в 2012 г. намного выше доли горожан. Среди первых меньше недовольных местом проживания, по сравнению с 2006 г. их доля даже уменьшилась на 5 процентных пунктов. Однако тенденция увеличения доли желающих уехать из Чувашии сохраняется и среди сельского населения. В целом следует отметить снижение оптимизма жителей республики, трансформирующееся в отстраненное отношение. Доля тех, кто позитивно оценивает свою жизнь в Чувашии, по сравнению с другими регионами одна из самых высоких, схожая ситуация выявлена в Татарстане³⁰. На оценку населения оказала воздействие сложная социально-экономическая ситуация в республике (см. табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, жители Чувашии живут лучше или хуже,
чем жители соседних регионов?»
(% опрошенных)³¹**

Варианты ответов	2006			2012		
	Все	Город	Село	Все	Город	Село
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	12,3	11	14,4	7,7	5,2	11,8
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже	49,3	50,8	46,9	51,8	55,7	45,3
В нашем регионе люди живут хуже, чем в соседних регионах	24,3	27	20,1	27,5	30,7	22,4
Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	14	11,2	18,6	13	8,4	20,5

Около половины опрошенных как в 2006 г., так и в 2012 г. считают, что по сравнению с другими соседними регионами уровень жизни в республике может отличаться как в лучшую, так и в худшую сторону. В то же время на 5 процентных пунктов снизилась доля тех, кто считает, что «люди живут лучше, чем в соседних регионах», и на 3 процентных пункта выросла доля тех, кто считает, что «люди живут хуже, чем в соседних регионах». Сельское население более позитивно оценивает свой уровень жизни. По данным 2012 г., доля сельских жителей, считающих, что в Чувашии живется лучше, чем в соседних регионах, была вдвое выше, чем доля горожан. Но и среди сельчан в 2012 г. фиксируется более критичное отношение в оценке уровня жизни. На изменение идентификационных установок населения оказали влияние последствия финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., приведшего к снижению основных экономических и социокультурных показателей в республике. Для большинства респондентов в селе (55,5 %) в данном случае ничего не изменилось. Согласно данным опроса 2012 г., вследствие кризисных явлений 5,9 % сельских респондентов оказались без работы и заработка, 12,3 % потеряли в доходах, 12,6 % столкнулись с задержками заработной платы и социальных выплат, 1,7 % перешли на менее оплачиваемую работу, 7,8 % взяли за дополнительную работу. Только 2,8 % из них смогли во время кризисной ситуации повысить квалификацию и стали лучше зарабатывать, 1,4 % нашли другую, лучше оплачиваемую работу. Исследование показало, что на сравнительную оценку условий жизни влияет материальное положение респондентов. Так как материальное положение в целом у сельчан и так было невысокое, многие из них к ухудшению положения во время кризиса отнеслись философски.

Среди проблем, волнующих сельское население, наиболее остро были поставлены вопросы экономического развития. Наиболее актуальная из них – создание новых рабочих мест (67,4 % в 2006 г. и 68,2 % в 2012 г.). К примеру, для городского населения данная проблема была также значительной, стояла на первом месте, но воспринималась не так остро, соответственно на 14 и 18 процентных пунктов ниже. В данном случае мы видим, что реальная социально-экономическая ситуация с трудоустройством в селе нашла отражение в ответах сельских жителей как животрепещущая и занимающая их более всего проблема. Также они считали необходи-

мым обратить внимание на усиление государственного контроля за экономикой, развитие среднего и малого бизнеса, решительное отстаивание интересов региона в центре. На втором месте по остроте восприятия оказалась проблема наведения порядка, борьбы с криминалом, коррупцией (49,3 % в 2006 г. и 32,6 % в 2012 г.). Среди социальных условий жизнедеятельности, требующих улучшения, значимыми назывались медицинское обслуживание, доступность жилья, строительство дорог и образование. Что касается природных условий (оздоровления природы), то для сельчан данная проблема оказалась наименее значимой, доля тех, кто обозначил эту проблему, в 2012 г. снизилась в два раза по сравнению с 2006 г. Анализ проблем, волнующих население республики, показывает наличие существенных различий между сельским и городским населением. К примеру, для горожан более актуальными были проблемы социальные, наиболее острой – проблема правопорядка. При разработке программ развития республики и их реализации необходимо обратить пристальное внимание на данную ситуацию.

Таким образом, исследование показывает, что почти половина респондентов достаточно средне оценивает качество жизни в регионе. Большое значение в оценке уровня жизни населения имеют социальные факторы. Заметно расходятся оценки таких факторов, как уровень жизни населения и изменения хозяйственной жизни в республике, которые имели значимость для респондентов и их семей, более 60 % сельских респондентов считают, что ничего не меняется. Данные оценки имеют отрицательную корреляцию с размером заработной платы (по крайней мере, официальной) граждан. Сельское население Чувашии по этому показателю находится на одном из самых последних мест в Приволжском федеральном округе. Скорее всего, следует иметь в виду сложившиеся жизненные стандарты и соответствующие им разные уровни притязаний горожан и сельских жителей, а также уровень их информированности по указанным проблемам.

Культурный потенциал населения

Чувашия относится к национальным регионам, в развитии которых большое значение имеет сохранение историко-культурного наследия народов, их межкультурное взаимодействие. Республика

характеризуется исторически сложившимися доброжелательными взаимоотношениями между основными этносами, проживающими на ее территории: чувашами, русскими, татарами, мордвой, мари и другими национальностями. Вместе с тем этнокультурный облик народов, механизмы передачи национально-культурных традиций и ценностей претерпевают изменения под влиянием модернизационных процессов, новых явлений в социокультурной жизни. Достаточно сдержанное или же критичное отношение сохраняется к тому, что в Чувашию в течение последних десятилетий прибывают мигранты из бывших республик СССР и некоторых регионов современной России, напряженность в восприятии этих лиц возрастает. Контакты населения Чувашии с мигрантами незначительны, их больше в городах, чем в сельских районах. В целом абсолютное большинство респондентов не имело непосредственных отношений с ними, за исключением мест торговли. Сегодня зона контактов расширилась: это также общественный транспорт, учреждения здравоохранения, образования, общественные места, складываются деловые контакты в вузах, в некоторых трудовых коллективах. Достаточно активно происходит взаимодействие в культурно-досуговой сфере. Миграция оказывает заметное влияние прежде всего на рынок труда и социальную атмосферу. А так как большая часть мигрантов и трудовых мигрантов является носителями нетрадиционной для региона культуры, отличающимися по языку, поведению, одежде, существует некая культурная граница, которая воспроизводится на уровне межличностных и межгрупповых отношений в повседневной практике общения. Практика взаимодействия принимающего населения и мигрантов определяется не только личным опытом, но и стереотипами групповых образов: «они» и «мы». Активные процессы освоения мигрантами «не своей» территории провоцирует социальную напряженность, социально-культурный дискомфорт. В окончательном проявлении критичное отношение не обязательно трансформируется в реальное поведение и поступки, здесь также фиксируется заметная разница в пользу сдержанности, терпимости. Это усложняет и углубляет этнокультурные и этносоциальные процессы в регионе.

Межкультурные коммуникации информационного общества способны обеспечить продуктивное взаимодействие этнокультур, влиять на этнические процессы. В последние годы в результате активной межэтнической коммуникации и миграционных процессов

наблюдается формирование сложной, чаще всего двойной этнической и языковой идентичности. Этот процесс характерен для многих национальностей российского общества. Конфессиональная сфера также достаточно стабильна. Более 80 % опрошенных отнесли себя к верующим, 16 % – к «скорее неверующим, чем верующим и неверующим», 3 % считают себя атеистами (2012 г.). Большинство населения является приверженцами православия. Ислам исповедуют около 3 % населения, в основном верующие татары – мусульмане (сунниты), немногочисленная часть верующих – христиане-протестанты. В целом конфессиональная структура общества остается консервативной и в республике сохраняют позиции традиционные религии, наблюдается достаточно высокий уровень конфессиональной толерантности. Одновременно на повестку дня выходят такие составляющие конфессиональной жизни, как религиозные и религиозные экстремистские секты, деятельность которых вызывает некоторую настороженность у населения республики.

Уровень посещаемости объектов культуры не очень высок, однако по сравнению с 2006 г. наблюдается рост, также возросла численность посещающих культурные учреждения еженедельно и ежемесячно. Сельские жители чаще всего посещают библиотеку и менее активно другие культурно-развлекательные учреждения. Для сельской местности большое значение имеет развитие модельных библиотек, оснащенных компьютерной техникой, имеющих выход в Интернет. В результате библиотека становится многофункциональным учреждением, центром правовой и социальной информации, образования, в целом центром культурной жизни в селе. Далее по степени посещаемости следуют стадионы и дискотеки.

Наиболее активную культурно-развлекательную жизнь ведет молодежь в возрасте 18–24 лет. Основная масса в данной возрастной группе – учащиеся и студенты. Они являются частыми посетителями библиотек, дискотек, стадионов, клубов по интересам. Наименее активно поколение от 65 лет и старше. Таким образом, около половины населения республики недостаточно активно пользуются услугами культурных учреждений. Причины подобного состояния необходимо изучать дополнительно, в целом это комплекс проблем, связанных с образом жизни людей, социализацией культуры и социальной интеграцией.

Все большее влияние на стиль жизни жителей Чувашии оказывают информационные и коммуникативные технологии. Опрос

выявил, что 95,7 % жителей Чувашии пользуются мобильным телефоном, 69,8 % – компьютером, 66,2 % – Интернетом. За 2006–2012 гг. возросло число пользователей в селе: мобильного телефона – в 1,7 раза (до 94,7 % жителей в 2012 г.), компьютеров – почти в три раза (до 60,3 % в 2012 г.), Интернета – в 4,8 раза (до 44 % в 2012 г.). Несмотря на это, для большинства сельского населения доступность и возможность использования информационных технологий проблематичны.

Значительную роль в жизни общества в современном мире играют средства массовой информации, в первую очередь телевидение, затем – печатные издания и Интернет. Они выполняют не только функцию информирования о событиях и условиях жизни в обществе и мире, удовлетворяя интересы граждан, но и функцию осуществления социальных связей (комментируя, интерпретируя происходящее, поддерживая существующие в обществе нормы, социализируя, формируя общественное мнение). Кроме того, СМИ создают преемственность, поддерживая как доминирующие ценности, так и новые направления в культуре, и подкрепляют личностную идентификацию. Наконец, развлекая, снижая социальную напряженность, средства массовой информации выполняют рекреативную функцию.

В качестве основного источника информации жители сел республики используют, как и все население, телевизионные программы. При этом большинство из них в равной мере смотрит как республиканское, так и центральное телевидение, но предпочтение отдается центральным каналам. Прежде всего это объяснимо объективными причинами. Республиканские телепередачи готовились в ГТРК «Чувашия», работающей на пяти каналах, в 2010 г. была создана «Национальная телерадиокомпания Чувашии», вещание началось в октябре 2011 г., но в это время передачи можно было смотреть только в городах. С 2006 г. сельские населенные пункты остались без проводного радиовещания, к 2012 г., к моменту проведения исследования, во многих из них также не имелось технических возможностей для прослушивания радиопередач ГТРК «Чувашия». Созданное в декабре 2008 г. вещание началось в апреле 2009 г., Национальное радио Чувашии начало пользоваться популярностью среди жителей, это нашло отражение в ответах респондентов. Небольшая востребованность населением республики республиканских и местных телепередач соответствовала реальной

ситуации на рынке телерадиовещания в республике. В основном жителей села, как и горожан региона, интересовали политические и экономические новости, спортивные передачи, художественные фильмы и спектакли, сериалы, детективы, музыкальные передачи и ток-шоу, образовательные программы и передачи о культуре (перечислены по убывающей). В качестве пожелания сельские жители высказались за увеличение числа передач о Чувашии и чувашском народе, художественных фильмов и спектаклей на чувашском языке³². За период 2006–2012 гг. увеличилась доля людей, не читающих газеты (с 17 до 22 %). Тем не менее при выборе изданий население региона отдавало предпочтение республиканским (27,3 %), нежели центральным (9,4 %). Около 40 % населения читало и те, и другие газеты. В сельской местности более востребована республиканская пресса (32 %) и выше доля тех, кто читает и те, и другие газеты (45,8 %). В целом отметим, что для населения Чувашии становятся все более доступными такие современные достижения техники, как мобильный телефон, компьютер, Интернет. Что касается времяпрепровождения, то оно остается пассивным, хотя традиционные формы досуга (посещение библиотек, музеев, объектов культуры и спорта) тоже привлекательны. Исключением являлось посещение кинотеатров, но в сельской местности их посещение остается проблематичным ввиду их отсутствия. По данным опросов, люди меньше читают и путешествуют, не занимаются спортом, предпочитают получать информацию развлекательного, а не познавательного характера. Их общение чаще ограничивается семейным кругом, в котором они находят наибольшее взаимопонимание, но при этом наблюдаем сужение возможных коммуникаций. Следовательно, при таком образе жизни населения уровень культурного потенциала не конвертируется в культурный капитал, а, скорее, снижается.

Ценностные ориентации населения выступают одним из существенных показателей социокультурных процессов в регионе.

Изучение ценностных предпочтений населения позволяет прежде всего получить ответ на вопрос, что, помимо общей территории жизнедеятельности, объединяет население данного региона в социокультурное сообщество. Ценностный спектр составляет основу самочувствия населения, а в дальнейшем служит одним из мотиваторов социального действия, поведения и образа жизни населения, его трудовой деятельности. Чем больше людей увязы-

вают свою судьбу, судьбу своих детей и свои жизненные успехи с совместным проживанием в данной местности, тем больше существует соответствующих ресурсов для составления и реализации программ развития и региона, и сообщества. В итоговом варианте, изучив ценностные предпочтения населения, можно выявить ключевые аспекты социальной и культурной жизни республики, оценить степень готовности населения к участию в процессах, происходящих в регионе, а в целом выяснить, как общекультурная среда нашего региона влияет на поведение личности и как они взаимосвязаны. Жизнь общества можно рассматривать как интенсивный обмен ценностями, производимыми каждым членом общества. Далее хотим оговорить, что под базовыми ценностями мы понимаем основные принципы устройства семьи, общества, государства, разделяемые большинством граждан. С течением времени ценности могут эволюционировать. Каждый из нас вынужден сопоставлять, анализировать предлагаемые обществом новые ценности, способы и стили жизни, выбирать, ориентируясь на совпадение предпочитаемых ценностей с навязываемыми сообществом. Но надо сказать, что основа ценностных предпочтений, т.е. базовые ценности, сравнительно стабильна.

Анализ структуры ценностей населения Чувашии за 2006–2012 гг. показывает быструю динамику. По данным материалов республиканских СМИ, росла поддержка современных ценностей: свобода, независимость, уверенность в себе. Наибольшую поддержку, как в целом и у россиян, получили общечеловеческие ценности. Одновременно наблюдается перераспределение мнений о значимости тех или иных жизненных ценностей.

По данным социологического опроса 2006 г., в Чувашии большинством населения поддерживаются такие ценности, как семья, жизнь человека, общительность, порядок, благополучие. Имеются некоторые различия по сравнению с российским обществом, в котором наибольшую поддержку получили: семья, порядок, общительность. Менее всего в Чувашии, как и в России, поддерживаются властность и своеволие. К ценностям второго порядка в Чувашии относятся работа, свобода, традиция, нравственность, в России – жизнь человека, традиция, свобода, независимость, работа, инициативность, жертвенность. В отличие от показателей по России, такие качества, как инициативность, жертвенность, независимость, жители Чувашии не рассматрива-

ют как собственный или личностный ориентир, т.е. их поддержа-
ло не более 40 % населения республики. Необходимо также отме-
тить, что такой показатель, как благополучие, в Чувашии входит
в число основополагающих ценностей, а в России поддержива-
ется меньшинством населения (наряду с нравственностью). Что
касается приоритетов сельского и городского населения респу-
блики, по данным 2006 г. они почти полностью совпадают. Толь-
ко такой показатель, как традиции, более характерен для образа
жизни сельского населения, для горожан же он оказался наиме-
нее востребованным (см. табл. 3).

Таблица 3

Ценностные предпочтения населения
(Взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)³³

Село, 2006			Село, 2012		
Ценности	баллы	место	баллы	место	Ценности
Интегрирующее ядро (4,4 и больше)					
Семья	4,71	1	4,80	1	Жизнь человека
Жизнь человека	4,67	2	4,79	2	Общительность
Общительность	4,61	3	4,76	3	Семья
Порядок	4,55	4	4,60	4	Благополучие
Благополучие	4,49	5	4,51	5	Порядок
Интегрирующий резерв (3,91–4,39)					
Работа	4,29	6	4,37	6	Независимость
Традиция	4,21	7	4,36	7	Традиция
Нравственность	4,02	8	4,18	8	Свобода
Жертвенность	3,93	9	4,10	9	Работа
Оппонирующий дифференциал (3,0–3,9)					
Инициативность	3,81	10	3,82	10	Жертвенность
Свобода	3,78	11	3,7	11	Нравственность
Независимость	3,47	12	3,61	12	Инициативность
Конфликтогенная периферия (2,99 и меньше)					
Властность	2,39	13	2,43	13	Властность
Своевольность	1,7	14	2,14	14	Своевольность

За рассматриваемый период общая структура ценностей со-
хранилась. Высокий уровень поддержки в 2012 г. имели общеце-

ловеческие ценности: жизнь человека, семья, общительность, порядок, благополучие. Но произошла некоторая смена приоритетов: на первые позиции выдвинулись такие ценности, как жизнь и общительность человека; семейные ценности как для горожан, так и для сельчан переместились на вторые позиции. Менее значимой ценностью отмечена работа как жизненная потребность человека, а не только как средство заработка. Наиболее четко эта тенденция выявилась среди сельского населения. В целом сельское население республики также сохранило основные ценностные ориентиры. Однако большинством из сельчан не поддерживались такие качества, как инициативность, жертвенность, нравственность, необходимые для формирования самостоятельности индивида. Менее всего жители сел, как и горожане, как в целом население республики и России, поддерживают властность и своевольность, хотя по сравнению с 2006 г. наблюдаем некий рост доли тех, для кого данные ценности приоритетны.

Таким образом, наиболее существенные различия в ценностных представлениях сельского и городского населения Чувашии обозначились в двух функциональных слоях: интегрирующий резерв и оппонирующий дифференциал. Эти ценностные качества проявляют наиболее высокую подвижность и подвержены изменениям. В целом мы можем констатировать, что интеграция населения республики поддерживалась следующими базовыми ценностями: семья, жизнь человека, общительность, порядок, благополучие. Данные ценностные предпочтения являются достаточно стабильными в жизни общества, исследователями отмечаются в качестве основополагающих в системе ценностей чувашей³⁴.

Исследование ценностных предпочтений населения республики указывает на существование двух моделей: с одной стороны, это традиционные ценности, с другой – современные, направленные на выработку активной жизненной позиции. Первая модель более характерна для сельских жителей, преобладание доли сельских жителей в республике, по сравнению с другими регионами, накладывает отпечаток на структуру ценностей населения в целом. Анализ структуры ценностей населения Чувашии показывает преимущественную поддержку ими традиционных ценностей. Ценностные представления отчетливо дифференцируются по таким параметрам, как возраст, образование, городской или сельский образ жизни, в том числе социальное и экономическое положение.

Население республики, как в целом население России, является неоднородным по структуре базовых ценностей, то есть выделяются ценностное большинство и ценностное меньшинство. Национальные, этнические различия также не оказывают сильного влияния на дифференциацию структуры ценностей жителей Чувашии. Ценностные представления могут носить позитивный, промежуточный, негативный характер.

Система ценностей служит одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения и образа жизни населения. С другой стороны, очень сложен вопрос: как эти ценности мотивируют жизнедеятельность людей, есть ли какие-либо внутренние горизонтальные институты и структуры, готовые их транслировать? Пока социологи такие срезы не фиксируют, можно говорить о традиционных трансляторах, к примеру о семье и образовательных и культурных учреждениях, СМИ. По данным мониторинга этнокультурной ситуации в Чувашской Республике можно констатировать проявление активности отдельной личности, так как характерное для традиционного общества постоянное и целенаправленное вовлечение граждан в культурную практику уменьшается.

Одним из результатов эволюции массового сознания населения республики в 2006–2012 гг., как и в целом по России, стала стабилизация баланса различных типов ценностей и их совмещение. Основные жизненные приоритеты сельского населения в данном случае совпадают с общей тенденцией. Ценностное пространство региона расширяется, что является положительным моментом, с другой стороны, сохранение населением основных жизненных приоритетов обеспечивает их социальную интеграцию. При этом необходимо обратить внимание на то, что сохранение высоких позиций таких ценностей, как порядок и традиции в регионе, подразумевает преобладание ценностей сохранения над ценностями изменения³⁵. В целом, социокультурная ситуация в республике предполагает появление новых ценностей и необходимость их совмещения с традиционными. Кроме того, появились основания для гипотезы о повышении толерантности населения в отношении к иным неразделяемым ценностям. Однако наблюдаются и следующие тенденции: ценностное безразличие, конфликтность между различными типами ценностей. В стратегии поведения личности, в числе других, исходя и из ценностной мотивации, выделяются три типа: интенсивная стратегия (стараюсь хорошо работать, повы-

шаю образование, меняю квалификацию), экстенсивная стратегия (работа в нескольких местах, приработки, сдача в аренду имущества, ведение личного подсобного хозяйства), пассивная стратегия (занимаю деньги, распродают имущество)³⁶. Большинство сельских жителей (59 % опрошенных в 2012 г.) предпочло «иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне», пассивную стратегию выбрали около 8 %; 22,2 % были согласны на риски, много зарабатывать без особых гарантий на будущее и иметь собственное дело, 11,1 % не смогли определиться. Материалы исследования процессов социокультурного развития Чувашской Республики показали, что при всей противоречивости ситуации в чувашском селе складываются и предпосылки для усиления его потенциала, в частности происходит концентрация потенциала сельской семьи.

Социальная идентичность и взаимоотношения с институтами общества

Социокультурные и социально-экономические факторы служат основой для формирования социально-территориальной идентичности населения. Она складывается в процессе жизнедеятельности людей и является динамичным показателем. Исследователи отмечают, что сравнительно высокий уровень социально-территориальной идентификации населения обуславливает сплоченность общества, что во многом определяет успешное развитие территории, на которой оно проживает. Низкий уровень идентификации населения ведет к разобщенности и социально-территориальному расколу. В период нестабильности применимы различные пути развития, именно тогда вопросы идентификации людей обостряются. Это связано с тем, что социально-территориальная идентификация является изменчивой категорией и зависит от многих факторов, как объективных (доход, образование и др.), так и субъективных (личностная самоидентификация)³⁷.

В нашем исследовании остановимся на более подробном изучении поселенческой, региональной идентичностей сельского населения республики. По данным исследования 2006 г., важным фактором, определяющим характер региональной идентичности, являлось влияние поселенческих особенностей восприятия внеш-

ней среды. В селе почти три четверти опрошенных выделили в категорию «свое» жителей родного населенного пункта, в то время как в городе таких насчитывалось 4 из 10, то есть для шести из них другие горожане являлись «чужими». В целом же разный уровень близости со своими земляками был характерен для 93,8 % селян и 76,4 % горожан. Выявлено наличие положительной региональной идентичности: более половины граждан как близких отметили жителей не только Чувашии, но и столицы республики. По данным опроса 2012 г., сельские жители сохраняют положительную региональную идентичность, однако наблюдается тенденция снижения поселенческой и региональной идентичностей, рост общероссийской идентичности. Если вести речь о жителях всей России, то близкие к ним чувства испытывали в 2006 г. 30,7 % респондентов, в 2012 г. – 43,4 %. Таким образом, по данным как 2006 г., так и 2012 г., на первом плане для сельчан поселенческая идентичность, уровень интенсивности намного выше среднего показателя, на втором плане региональная идентичность, где интенсивность составляет чуть выше среднего. На третьем плане общероссийская идентичность, при этом интенсивность близости чуть ниже среднего. Наиболее низкий показатель близости наблюдается в отношении жителей бывших республик СССР (14,4 % в 2012 г.) и жителей всей земли (13,8 % в 2012 г.). Таким образом, несмотря на некоторое снижение интенсивности поселенческой близости сельского населения республики, поселенческая идентичность вполне благополучна для развития сельского общества. Она превышает региональную идентичность, но здесь прослеживаем положительную взаимосвязь: чем выше поселенческая идентичность, тем выше идентичность региональная. По ответам, горожане в меньшей степени чувствуют близость с жителями своего населенного пункта и своей республики, разница составляла 16 и 10 процентных пунктов соответственно. Среди горожан наиболее высока доля людей, которых можно причислить к «лишним» в своей территориальной общине: они не проявляют чувства близости к другим жителям города.

Сохранение достаточно высоких показателей среди сельского населения оказывает непосредственное стабилизирующее влияние на все население республики в целом. Для других регионов России и в целом для России также характерно наличие более высокой интенсивности поселенческой близости. Но есть и повод для раздумий: часть населения затруднилась с определением соци-

ально-территориальной идентичности, более 28 % сельчан и около 20 % горожан не смогли определить свое отношение к республиканской идентичности. На уровень локальной и региональной идентичностей влияет и длительность проживания в конкретном населенном пункте. Судя по данным, полученным в ходе обследований, примерно пяти лет достаточно для первичной адаптации большинства переселенцев как к новым соседям, так и к жителям региона, а для того, чтобы стать «своим» – от 10 до 15 лет³⁸.

При определении уровня идентичности населения с регионом важно выявление процессов развития внутрисемейного и межсемейного взаимодействия с различными категориями жителей, институтами общества. Согласно данным опросов 2006 и 2012 гг., наибольшее взаимопонимание сельские жители находят в непосредственном окружении: в семье (соответственно 65,1 и 64 %), в компании друзей (20 и 24 %), среди соседей (6,6 и 3,5 %), на работе (5,9 и 9,3 %), в кругу единомышленников (0,2 и 1,6 %), не находят нигде 0,9 и 0,3 %. Имеются некоторые различия между ответами сельчан и горожан. В селе, в отличие от горожан, большее взаимопонимание находят на работе, среди соседей. В городах же выше показатель близости с друзьями, как и среди мужчин. Женщины как в селе, так и в городе в большей мере ориентированы на семью – 67 %, самый высокий показатель среди всех категорий респондентов. При этом около 1,5 % жителей Чувашии нигде не находят взаимопонимания, доля таких граждан выше среди горожан (2,3 %) и среди мужчин (2,1 %), среди сельского населения их доля чуть снизилась. Значимые различия наблюдаются среди респондентов в зависимости от возраста. Молодые люди от 18 до 24 лет менее всех привержены семье (52 %), для них более приемлемы дружеские связи (46,6 %), и среди них наиболее высокий показатель ответа «в кругу единомышленников», т.е. общение по интересам, увлечениям и т.д. Чем старше население, тем больше доля тех, кто замыкается в семье: более 70 % респондентов старше 55 лет. Наибольшую поддержку на работе получает население в возрасте 35–54 лет – это люди, имеющие определенный трудовой стаж и заинтересованные в трудовой деятельности.

Этнический фактор не оказывает заметного влияния на идентификацию кругов взаимопонимания, среди чувашского населения на один процентный пункт выше доля семейных связей. Среди людей с разным уровнем образования выделяется группа с началь-

ным образованием, где высока доля тех, кто доверяется соседям (16,3 %). Данный фактор объясняется тем, что это представители старшего поколения, проживающие одни, и для них общение с соседями, особенно в селе, когда рядом нет детей и близких родственников, выходит на первый план, в том числе и оказание помощи друг другу. Также необходимо отметить, что среди респондентов со средним специальным и высшим образованием выше показатели общения на работе: 9 и 10 % соответственно. Таким образом, доверительные отношения людей, как правило, ограничены семейными и дружескими связями. Одновременно необходимо уточнить, что для сельского сообщества, как, впрочем, и для городского, характерно значительное снижение интенсивности «словесой» близости почти во всех ее видах: личной, дружеской, этнической, возрастной, профессиональной, имущественной. Данные явления говорят об ослаблении социальных и человеческих связей, распространении их до горизонта семьи и друзей, изменениях в самоидентификации, что в первую очередь является следствием радикальных преобразований в аграрной отрасли, и в результате мы имеем трансформацию сельского общества.

Одним из индикаторов развития сельского общества является отношение к важнейшим государственным институтам власти, институтам общества. Обращает на себя внимание значительное снижение за рассматриваемый период уровня доверия населения ко всем региональным институтам власти, хотя изначально как в 2006, так и в 2012 гг. уровень доверия жителей села был намного выше данных показателей как среди горожан, так и в регионе в целом. Наименьшее доверие оказывается региональным отделениям политических партий и профсоюзам. Наибольшую поддержку населения (более 50 % респондентов) в 2006 г. имели руководители республики (глава), правительство, суд, однако в 2012 г. только деятельность Главы республики получила поддержку большинства (53,9 %). Законодательному органу граждане доверяют традиционно меньше, чем исполнительной власти, однако работа Госсовета оценивалась достаточно стабильно (39,2 % в 2006 г. и 37,4 % в 2012 г.). В отношении же правительства произошло снижение уровня доверия населения, как сельского, так и городского. Одним из маркеров тревожности и напряженности в обществе выступает отношение к органам правопорядка – это тревога за свою безопасность и сохранность своего имущества. Снизилось доверие

сельских жителей к прокуратуре и суду: соответственно на 8 и 11 процентных пунктов. Особое недовольство высказывается деятельностью полиции: только 34 % опрошенного сельского населения доверяли полиции, за 6 лет (с 2006 по 2012 г.) уровень доверия снизился на 8 процентных пунктов. Если сравнивать данные по республике с общероссийскими показателями, то в Чувашии ситуация лучше и не является критической, в городах произошел даже некоторый рост доли доверяющих полиции и прокуратуре. С другой стороны, полиции доверяют больше, чем региональным отделениям политических партий, профсоюзам, СМИ Чувашии. И еще одно примечание: в числе респондентов, отвечавших на вопрос о доверии, меньше всего не определившихся при ответе на вопрос о полиции. Иначе говоря, ее деятельность в большей степени на виду, чем некоторых других органов власти.

Возросла готовность жителей Чувашии принять участие в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека. При этом обращает на себя внимание факт возрастания доли реально настроенных на защиту своих прав не только в городе, но и в сельской местности. Безусловно, рост этот не критический, в сумме он составляет 5 процентных пунктов, но доля полностью и частично готовых к таким выступлениям превысила уже треть опрошенных. Следует отметить и рост доли тех, кто затруднился с ответом или отказался от него.

Изменения, происходящие в сфере поселенческой и региональной идентичностей, самоидентификации населения, связаны, наряду с социально-экономическим и общественно-политическим развитием республики, с общероссийскими тенденциями. Для Чувашии характерен заметный рост показателей общероссийской идентичности, что позволяет активизировать ряд направлений социокультурного развития республики.

Социальное самочувствие населения

Социальное самочувствие – совокупность оценок, которые люди дают себе, своим повседневным взаимодействиям друг с другом, с социальными институтами, территориальными сообществами и обществом в целом. Это субъективное восприятие людьми смыслов своей жизнедеятельности здесь и теперь, рационально-эмоцио-

нальные, ценностно окрашенные представления, имеющие позитивные, негативные и промежуточные значения.

Методика портрета региона и общероссийского мониторинга позволяет фиксировать четыре базовые составляющие социального самочувствия населения: степень их защищенности от главных опасностей, степень самостоятельности их жизнедеятельности, степень удовлетворенности своей жизнью в целом, степень оптимизма в оценке ими своего настоящего и будущего.

Проанализируем далее ответы на вопрос об уровне удовлетворенности респондентами своей жизнью (табл. 4). У сельского населения республики в 2006 г. ответ был в целом положительный (57 %), в том числе полностью удовлетворены 12,1 %, скорее удовлетворены – 45 %. Часть опрошенных выразила свое недовольство положением дел, в том числе 18,9 % были не очень удовлетворены, а 1,8 % – совсем не удовлетворены. Разница в степени удовлетворенности своей жизнью у жителей города и села оказалась небольшой – менее 2 процентных пунктов, но среди горожан на 6 процентных пунктов была выше доля тех, кто недоволен своей жизнью в целом. По данным 2012 г., налицо разделение всего массива на две значительные части, большая из которых (55,7 %) полностью или частично удовлетворена своей жизнью, а меньшая (38 %) выбрала варианты «не очень удовлетворен» или «совсем не удовлетворен».

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (% опрошенных)³⁹

Варианты ответов	2006			2012		
	Все	Город	Село	Все	Город	Село
Полностью удовлетворен(а)	11,8	11,7	12,1	13,1	13,4	12,7
Скорее удовлетворен(а)	44,3	43,8	45,0	42,4	42,1	43
Затрудняюсь сказать точно	18,9	16,9	22,0	4,9	4,4	5,8
Не очень удовлетворен(а)	21,3	22,8	18,9	34,4	34,1	34,8
Совсем не удовлетворен(а)	3,2	4,1	1,8	4,7	5,7	3,2
Отказ от ответа	0,5	0,7	0,3	0,4	0,3	0,5

Обращает на себя внимание отсутствие значимых различий между сельским и городским населением. Причем первые оказались более оптимистично настроенными в оценке своей жизни. Отметим, что в 2012 г. менее 6 % сельских респондентов затруднились определить свое отношение к данному вопросу, тогда как в 2006 г. не смогли определиться 22 %. Учитывая, что доля сельчан, полностью удовлетворенных своей жизнью в целом, по сравнению с 2006 г. изменилась незначительно, то опрос 2012 г. показал значительное увеличение доли неудовлетворенных: с 20,7 до 38 %. Таким образом, отношение к изменению своего уровня жизни сельскими респондентами стало более критичным.

Важнейшим фактором социального самочувствия населения является уверенность/неуверенность в будущем. По данным исследования, 41,1 % сельского населения в 2006 г. можно отнести к оптимистам, поскольку из них уверены в своем будущем 12,7 %, а 28,4 % – «скорее уверенные, чем не уверенные». Пессимистические настроения высказали более чем пятая часть опрошенных (18,8 %). Горожане и жители сельских населенных пунктов практически не отличаются в своем отношении к будущему. В 2012 г. среди респондентов самой большой группой являются лица, уверенные в своем будущем в той или иной степени (см. табл. 5), их доля несколько увеличилась, до 42,6 %.

Таблица 5

Степень уверенности жителей Чувашии в своем будущем
(% опрошенных)⁴⁰

Варианты ответов	2006			2012		
	Все	Город	Село	Все	Город	Село
Вполне уверен(а)	12,8	12,8	12,7	14,3	15,2	12,9
Скорее уверен(а), чем нет	29,0	29,4	28,4	29,3	29	29,7
Не могу сказать точно	36,0	34,0	39,3	38	36,2	40,8
Скорее не уверен(а), чем уверен(а)	16,5	17,6	14,7	13,6	14,7	11,8
Совершенно не уверен(а)	4,8	5,3	4,1	4,3	4,4	4,2
Отказ от ответа	0,9	1,0	0,8	0,5	0,5	0,5

Весьма высока и доля тех, кто сомневался в точном ответе, иначе говоря, в оценке своих перспектив в целом (40,8 %). Менее пятой части (16 %) были настроены пессимистично. Применительно к городской и сельской местности разница в ответах не дает основания для дифференциации населения по этому признаку, что вовсе не означает одинаковый уровень притязания в оценке своего будущего.

Далее рассмотрим мнения респондентов о возможных изменениях в ближайшие годы в уровне жизни как их самих, так и их семей (табл. 6). В 2006 г., по данным опроса, доля жителей Чувашии, считавших, что их жизнь в ближайшей перспективе станет лучше, составила 37,9 %, при этом среди горожан оптимистов было больше, чем среди сельчан, на 5 процентных пунктов. Около 31 % городского и 25 % сельского населения считали, что «ничего не изменится». Доля тех, кто предполагал ухудшение условий жизни, в селе оказалась выше, чем в городах: 12,4 и 9,2 % соответственно.

Таблица 6

Жители Чувашии о перспективах своей жизни в ближайшие годы
(% опрошенных)⁴¹

Варианты ответов	2006			2012		
	Все	Город	Село	Все	Город	Село
Значительно лучше	8,1	7,4	9,3	7,4	9,3	4,2
Несколько лучше	32,7	35,2	28,6	20,2	19,7	21
Ничего не изменится	28,9	31,3	25	31	31,4	30,2
Несколько хуже	8,3	6,9	10,6	8,1	8,5	7,4
Значительно хуже	2,1	2,3	1,8	1,8	1,8	1,9
Не знаю	19,6	16,6	24,5	31,3	28,8	35,3
Отказ от ответа	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5	–

Одновременно около 24 % сельского населения не знали ответа на вопрос, доля сельского населения была выше на 8 процентных пунктов. Таким образом, в 2006 г. сельское население было менее уверено в возможности улучшения качества жизни в ближайшем будущем. По данным 2012 г., 25,2 % респондентов полагают, что они и их семьи будут в ближайшие годы жить значительно или несколько лучше. Этот показатель на 17 процентных пунктов ниже, чем доля уверенных в той или иной мере в своем будущем (см. табл. 5).

Подобная пропорция отмечается и при сравнении удельного веса тех, кто не уверен в своем будущем, и группой, полагающей, что жизнь станет хуже. Кроме того, почти треть опрошенных сельчан (30,3 %) считает, что ничего не изменится. По сравнению с 2006 г. значительно увеличилась доля тех, кто выбрал вариант «не знаю», опередив число выбравших вариант «ничего не изменится». Сократилась доля респондентов, предполагающих улучшение жизни, – 9,3 %; среди горожан, наоборот, увеличилась.

Таким образом, чуть более четверти респондентов полагают, что в их жизни произойдут перемены к лучшему, а для большинства ближайшее будущее ничего не изменит, или этот вопрос остается для граждан пока закрытым. Обращают на себя внимание практически одинаковые ответы у горожан и жителей села, что свидетельствует об отсутствии осязаемых перспектив для улучшения жизни у большинства респондентов. На самочувствие сельских жителей большое влияние оказывают специфика сельского образа жизни, большая его консервативность, традиционность, система самосохранения. Оптимизм и уверенность в будущем в определенной мере базируются у жителей сельской местности Чувашии на этих жизненных ценностях. Доля же их в составе всего населения республики достаточно высока (около 40 %). Считаем, что данное обстоятельство может быть одной из причин реального социокультурного дисбаланса.

Показатели социального самочувствия населения отражают противоречивость процессов, происходящих в регионе. Следует отметить важную тенденцию, наметившуюся при определении социальной самооценки: это снижение патерналистских устремлений и понимание важности собственных усилий. В 2006 г. граждан, полагавших, что улучшение их жизни полностью или частично зависит от собственных усилий, насчитывалось 85 %, в 2012 г. – 88,8 %. Среди сельчан как в 2006 г., так и в 2012 г. этот показатель был выше – 86,8 % и 89,6 % соответственно, среди горожан: 84 % в 2006 г. и 88,3 % в 2012 г. Одновременно меняется отношение населения к тому, что от действия властей, в первую очередь российских, зависит успех бизнеса и работы многих предприятий и учреждений: если в 2006 г. более 70 % респондентов надеялись на это, то по данным 2012 г. их доля составила более 50 %. Для сельских жителей важнее поддержка близких родственников, далее – друзей, земляков. В данном случае снова наблюдаем первич-

ность семьи и друзей в процессе жизнедеятельности населения. Такие представления, по нашему мнению, сдерживают мотивацию улучшения жизни отдельных граждан, что и было прослежено при анализе участия жителей республики в инновационных процессах. Около 10 % населения отметили свое непосредственное участие в создании новых видов продукции, услуг, товаров: из них 7,2 % участвовали пассивно, наравне с другими, при организующей роли тех или иных лидеров – инициаторов новых общественно значимых дел. Около 85,1 % населения можно отнести к пассивному к инновациям слою. Наибольшую активность в инновационном движении показывают люди профессионально зрелого возраста, имеющие уже жизненный опыт. Существует разница в отношении мужчин и женщин к участию в нововведениях, положение как среди сельского населения, так и горожан примерно одинаково.

Выявление проблем-опасностей для населения позволяет обозначить некоторые острые проблемы развития региона. Чувашия за прошедшее время сохранила свое положение как одного из безопасных регионов России, хотя показатель коэффициента защищенности от опасности (Кз) в 2012 г. оказался ниже, чем в 2006 г.: 0,63 против 0,67. Практически по всем измеряемым видам опасности произошло снижение доли тех, кто чувствовал себя защищенным от них в той или иной мере. По мнению всех респондентов, наибольшую степень опасности представляли: преступность – 54,4 % (в 2006 г. показатель 50,5 % был также наиболее высоким), бедность – 52,5 % (рост на 5,4 пункта), произвол чиновников – 46,8 %, (рост доли незащищенных по сравнению с 2006 г. на 8,6 процентных пункта), произвол правоохранительных органов – 38,7 % (рост на 8,2 пункта), экологическая угроза – 39,4 % (рост на 0,7 пункта), одиночество и заброшенность – 33,6 % (снижение на 4,1 пункта).

При этом жители сельских поселений острее воспринимают проблемы бедности (44,5 % в 2006 г. и 48,8 % в 2012 г), произвола чиновников (29,6 и 42 %), правоохранительных органов (20,7 и 32,4 %). Немного повысились в 2012 г. показатели оценки защищенности от преступности, одиночества и заброшенности. По сравнению с такими потенциальными опасностями, как бедность, преступность, произвол чиновников и некоторые другие, ущемления по таким признакам, как национальная принадлежность и религиозные убеждения, в несколько раз менее значимы. Не защищенными от ущемления из-за национальной принадлежности

чувствуют себя 7,9 % респондентов, а от притеснений из-за религиозных убеждений – 5,8 %, возраста и пола – 13 %, политических убеждений – 12,3 %. В то же время и в данной ситуации наблюдаем рост уровня незащищенности населения по сравнению с 2006 г. Уровень интенсивности ощущения проблем-опасностей в Чувашской Республике ниже общероссийского, хотя их последовательность по убыванию (преступность, бедность, произвол чиновников, произвол правоохранительных органов), кроме экологической угрозы, совпадает со средними по России данными. Различия по отношению к видам опасностей определяются в основном местом жительства – городом или деревней, как и в других случаях.

В целом отметим, что полученные материалы, с одной стороны, свидетельствуют о достаточно стабильном социальном самочувствии сельского населения Чувашии, с другой – отражают противоречивость процессов развития региона, связанную с поселенческими особенностями. На наш взгляд, их основу составляет не столько одинаковое понимание проблемных жизненных ситуаций, сколько то, что оптимизм и уверенность в будущем частично базируются у жителей сельской местности Чувашии по другим параметрам, в которых преобладают традиционные установки. Данное обстоятельство может быть причиной социокультурного дисбаланса, что отчасти завуалировано характером ответов на вопросы обследования.

Заключение

Современная аграрная политика в республике предусматривает всестороннее развитие села, инфраструктуры, улучшение условий труда и быта, повышение качества жизни. Взаимоотношения «село и город» выходят на новый этап. Сельскохозяйственная отрасль республики представлена широким спектром субъектов производства, в первое десятилетие XXI в. произошли процессы их становления и стабилизации. Тем не менее для этого периода характерны адаптационные процессы сельского населения республики, вызванные необходимостью изменения привычных моделей поведения, особенно в социокультурной сфере. Масштабы и круг ресурсов адаптации, выработка и выстраивание механизмов стратегии развития сельского сообщества внесли изменения в ос-

новные социальные и культурные установки крестьянского мировоззрения, носящие как объективный, так и субъективный характер, имеющие свои преимущества и слабости.

Кризисный характер последствий реформ экономики и общества прежде всего сказался на демографическом развитии сельского населения. Давая краткую характеристику демографическим процессам населения Чувашии конца XX – начала XXI в., следует отметить главным образом следующее. Налицо замедление темпов прироста населения, основным источником прироста остается естественный. Сохраняется значительно высокая на всероссийском фоне плотность населения. Миграция сельского населения носит интенсивный характер. И наконец, идет углубление процесса старения населения, особенно значительное в сельской местности.

Чувашская Республика выглядит в глазах населения сравнительно благополучным и спокойным регионом. Сельские жители в целом удовлетворены своим настоящим и в меньшей степени уверены в своем будущем. Социокультурные аспекты развития сельского сообщества имеют ряд особенностей, дифференциация по параметру «сельский образ жизни и городской образ жизни» достаточно велика. Специфика сельского образа жизни, большая его консервативность, традиционность, веками складывавшаяся система самосохранения накладывают ряд требований к социальной политике в селе. Материалы исследования процессов социокультурного развития Чувашской Республики показали, что при всей противоречивости ситуации в чувашском селе в нем складываются и предпосылки для усиления его потенциала, в частности происходит концентрация потенциала сельской семьи. Однако значительный социальный и культурный, человеческий потенциал лишь в небольшой части преобразуется в активно работающий капитал. Прежде всего это связано с недостаточной востребованностью данного ресурса, в итоге мы не имеем ощутимого позитивного воздействия потенциала сельского общества на процессы, происходящие в социуме. Это сдерживает переход к инновационному экономическому росту и современному качеству жизни всего населения. В сельском сообществе наблюдается наличие разнонаправленных тенденций, наиболее тревожные, дестабилизирующие из них связаны с основополагающими сторонами жизни: работой, социальным самочувствием и взглядом

на будущее. С другой стороны, совокупность социальных и культурных изменений сельского населения влияет на уровень и качество жизни, развитие формальных и неформальных правил действий индивидов, организаций в экономической, политической и общественной жизни всего общества. Так, сохранение достаточно высоких показателей поселенческой и региональной идентичностей среди сельского населения оказывало непосредственное стабилизирующее влияние в целом на все население республики. Индекс социального самочувствия населения Чувашии остается стабильным (0,63 в 2006 г. и 0,64 в 2012 г.) в основном благодаря более традиционному отношению сельского населения республики к развитию общества.

Для проведения эффективной социальной и культурной политики в регионе необходимо также учитывать изменения в нормах, ценностях, ориентациях и социальных практиках населения, во многих случаях они носят эмоциональный, а не рациональный характер.

Еще один важный источник жизнеспособности села – это социальный капитал, т.е. социальные связи и отношения. Речь идет главным образом о семейных, родственных, соседских, общесельских связях и отношениях. Здесь возникает проблема налаживания реального эффективного партнерства между всеми субъектами, институтами сельского сообщества, с учетом того, что наблюдается рост уровня традиционного крестьянского недоверия к представителям государственной власти.

Следует признать, что в Чувашии сложилась умеренная социокультурная сбалансированность, однако темпы экономической, социокультурной и информационно-когнитивной модернизации республики недостаточны для решения современных задач. Ключевые процессы региональной модернизации протекают в основном в русле общероссийских тенденций и не способствуют сокращению разрыва республики от срединного уровня. При этом процессы урбанизации и субурбанизации становятся для республики одними из ведущих факторов дальнейшего развития. Анализ социокультурных аспектов развития сельского мира, крестьянства Чувашии показывает, что данные процессы являются гибкими, но не абсолютными и решение этих проблем может стать ключевым в дальнейшем развитии республики.

Таким образом, особенности развития сельского социума Чувашской Республики необходимо учитывать при реализации про-

грамм социально-экономического, социального и культурного развития, активного использования потенциала сельского населения, налаживания взаимосвязи с соответствующими институтами и структурами для оптимизации дальнейшей жизнедеятельности.

Источники и литература

¹ *Кознова И.Е.* Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 12.

² Заседание президиума Госсовета по вопросу повышения роли регионов в модернизации экономики. URL:<http://президент.рф/news/13477/> (дата обращения 22.12.2015).

³ *Пациорковский В.В.* Сельская Россия, 1991–2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003; *Кознова И.Е.* Аграрные преобразования в памяти российского крестьянства // Социс. 2004. № 12. С. 74–85; *Великий П.П., Морехина М.Ю.* Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. 2004. № 12. С. 55–64; *Староверов В.И.* Результаты либеральной модернизации российской деревни // Социс. 2004. № 12. С. 64–74; *Ильин И.Е.* Современное российское село: реформы и повседневность: монография. Чебоксары, 2014; *Его же.* Аграрная реформа в России на рубеже XX–XXI веков. Чебоксары, 2005; *Его же.* Аграрная реформа в полиэтническом регионе России (социологический анализ). Чебоксары, 2005; *Шайдуллин Р.В.* Особенности развития малых форм хозяйствующих субъектов в аграрном секторе Татарстана в 1990–2010-е гг. // Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России: история, экономика, право: сборник материалов IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Казань, 10–12 октября 2012 г.). Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2012. С. 64–74; *Мансуров П.М.* Формирование устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий Ульяновской области. Ульяновск: УлГТУ, 2012; *Никитина Г.А.* Сельское сообщество Удмуртии в условиях реформ рубежа XX–XXI веков: ресурсы и опыт адаптации: монография. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2015; *Михайлова Р.В.* Духовность крестьянства России, XX век. Чебоксары, 1997.

⁴ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., Academia, 2009; Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011; Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Ин-т философии РАН;

сост., общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., Academia, 2013. Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика / И.И. Бойко [и др.]; под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой. Чебоксары, 2015.

⁵ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 233.

⁶ *Рогалина Н.Л.* Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010.

⁷ *Никольский С.А.* Россия, год 2006: конец крестьянства? // Октябрь. 1996. № 1. С. 147–160; *Штейнберг И.* Останется ли в России крестьянин? // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 50–61.

⁸ Проблемы социокультурной модернизации регионов России; Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2010.

⁹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 20; Регионы России: социально-экономические показатели, 2015: статист. сб. / Росстат. М., 2015. С. 28–29, 491.

¹⁰ Чувашия, 1920–2010: цифры и факты: статист. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2010. С. 75; Агропромышленный комплекс Чувашии, 2009: статист. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2009. С. 106; Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года: предварительные итоги: статист. бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М., 2016. С. 13–37.

¹¹ Агропромышленный комплекс Чувашии, 2009: статист. сб. 2009. С. 106.

¹² Регионы России: социально-экономические показатели, 2006: статист. сб. / Росстат. М., 2007. С. 112–113; Регионы России: социально-экономические показатели, 2015: статист. сб. / Росстат. М., 2015. С. 108.

¹³ Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2013: статист. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2013. С. 268.

¹⁴ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике. URL:<http://chuvash.gks.ru>. (дата обращения 22.12.2016 г.).

¹⁵ Агропромышленный комплекс Чувашии, 2009: статист. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2009. С. 130–135.

¹⁶ Чувашия в цифрах, 2016: краткий статист. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2016. С. 47.

¹⁷ Чувашия, 1920–2010. Цифры и факты: статист. сб. / Чувашстат. Чебоксары. 2010. С. 23; Чувашия в цифрах, 2016: краткий статист. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2016. С. 47.

¹⁸ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике. URL:<http://chuvash.gks.ru>. (дата обращения 22.12.2016 г.).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2013: статист. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2013. С. 53, 57.

²³ *Великий П.П.* Социальные аспекты сельско-городской трудовой миграции // Региональные особенности аграрных отношений в России. Чебоксары, 2010. С. 416–421; *Великий П.П., Морехина М.Ю.* Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. 2004. № 12. С. 63–64.

²⁴ Здоровоохранение в Чувашской Республике. Чебоксары, 2014. С.15.

²⁵ Число и состав домохозяйств: Брошюра по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Чебоксары, 2013. С. 7. URL:<http://chuvash.gks.ru>. (дата обращения 25.12.2016 г.).

²⁶ Семья, женщины и дети Чувашской Республики: статист. сб. Чебоксары, 1997. С. 27; Статистический ежегодник Чувашской Республики: статист. сб. Чебоксары, 2014. С. 64; Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. Чебоксары, 2015. С. 46.

²⁷ Семья, женщины и дети Чувашской Республики: статист. сб. Чебоксары, 1997. С. 19; *Марков Ю.К.* Демографическая ситуация в Чувашской Республике: региональные аспекты // Сборник научных публикаций. Чебоксары, 2007. С. 51; Статистический ежегодник Чувашской Республики: статист. сб. Чебоксары, 2014. С. 59.

²⁸ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. С. 683.

²⁹ Результаты опросов 2006, 2012 гг.

³⁰ *Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Лучшева Л.В.* Новые проблемы и противоречия социокультурного развития Республики Татарстан. Казань: КНИТУ, 2011. С. 103.

³¹ Результаты опросов 2006, 2012 гг.

³² *Иванова Н.М., Харитонов В.Г.* Информационно-коммуникационные технологии в этнокультурном развитии региона. Чебоксары, 2013. С. 80.

³³ Результаты опросов 2006 и 2012 гг.

³⁴ *Желтов М.П.* Чăваш халăх философийĕ. Шупашкар, 2010. С. 64–74.

³⁵ *Лапин Н.И., Беляева Л.А.* Структура ценностей, социальное самочувствие и трудовая мотивация населения современной России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 3 (48). С. 245.

³⁶ *Лапин Н., Беляева Л.* От стабилизации к интегрированной модернизации России: аналитический доклад Центра изучения социокультурных

изменений. М., 2011. URL:<http://www.ras.ru/news/shownes.aspx?id=eff20f41-11d1-4b38-9766-8036d129054d&print=1>.

³⁷ *Корепанов Г.С.* Социальное воспроизводство региона: экономико-социологический анализ: монография. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2010. С. 185.

³⁸ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 30.

³⁹ Результаты опросов 2006, 2012 гг.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Содержание

Введение	3
Сельское общество Чувашии в начале XXI века	5
Демографические ресурсы села	7
Особенности и проблемы Чувашии в оценке населения	12
Культурный потенциал населения	16
Социальная идентичность и взаимоотношения с институтами общества	25
Социальное самочувствие населения	29
Заключение	35
Источники и литература	38

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады

Выпуск 24

ХАРИТОНОВА Валентина Григорьевна

**СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧУВАШИИ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2016 год

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Оригинал-макет *Л.Н. Сапоговой*

Подписано к печати 26.12.16. Формат 60×90 ¹/₁₆
Печать оперативная. Бумага офсетная
Гарнитура Times. Уч. изд. л. 2,3
Тираж 100 экз. Заказ № 18

Отпечатано в РИО БНУ
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
428015 г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1